

Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

**Роль женщины и семьи в представлениях русских анархистов:
М.А.Бакунина, П.А.Кропоткина, Л.Н.Толстого**

Научный руководитель – Муромцева Людмила Петровна

Рогожкин Елизар Викторович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: anuranhius@gmail.com

Анархистское движение долгое время не было популярной темой в историографии, о нем говорили пренебрежительно. Интересовать историков оно начало только сравнительно недавно, в конце XX века, в связи с распадом СССР. Но, по-прежнему, собственно теоретические построения анархистов сильно уступали по своей исследованности их практической деятельности. Поразительно схожей судьбой обладает и феминизм, зародившийся примерно в те же годы, прошедший схожую судьбу и имеющий тесные связи с анархизмом. А потому совершенно необходимо рассматривать эти две идеологии в едином ключе, дабы ответить на запрос в современном обществе на антиэтатистские идеи и вопросы гендерного равенства и восполнить лауну в анализе общественного движения второй половины XIX-начала XX вв.

Стоит отметить, что представители анархистской мысли обозначенного периода имеют ярко выраженную и не всегда схожую позицию по вопросу роли женщины и семьи[6]. Обойти стороной эту чрезвычайно важную проблему не смогли ни основатель анархо-коллективизма М.А.Бакунин, ни превративший анархизм в стройную систему П.А.Кропоткин, ни христианский анархист Л.Н.Толстой. Их труды и будут основными источниками работы. Методологической основой исследования будут принципы научной объективности и историзма.

Бакунин четко осознавал равенство мужчины и женщины и понимал необходимость борьбы с патриархатом как одного из столпов, на котором зиждется государство, и в этом был гораздо ближе Годвину, чем Прудону.

Для Бакунина, как для коллективиста, равенство полов обосновывается равенством вклада в общество, на благо которого мужчина и женщина работают. Таким образом для него является абсолютно искусственными, а, следовательно, и ненужными препятствия, которые порождают традиционные гендерные роли. Это же подкрепляется и индивидуалистическим принципом анархии, согласно которому любому индивиду вне зависимости от пола необходимо предоставить равные средства для развития личных способностей [1, с.95]. Посему кажется совершенно логичным его вывод о необходимости эмансипации обоих полов как неотъемлемой части построения анархического общества [1, с.145]. Но подобная эмансипация невозможна при институте традиционного патриархального брака, который он считал безусловным злом, делающим вклад в нормализацию насилия и угнетения. Но, видя в браке элементы права собственности на партнера [1, с.155], Бакунин не отрицает союз мужчины и женщины вообще[1, с.165].

П.А.Кропоткин также считал борьбу женщин за свои права составной частью борьбы с государством и системой эксплуатации человека. Угнетение мужчинами женщин для него являлось одним из четырех составных разрядов угнетения [2, с.124]. Гендерное неравенство им ставится на один уровень с межклассовым неравенством, которые исчезнут в мире анархии.

Получается, движение феминисток является не эгоистичным желанием одной прослойки населения приобрести для себя привилегии, а, напротив, является борьбой женщин за право быть полезными деятельницами среди народа[3, с.255], что полностью входит в его концепцию взаимной помощи как фактора человеческой эволюции и основополагающего принципа анархизма. Семья, таким образом, тоже критикуется как институт угнетения, где женщины, «страдалицы за все человечество»[4, с.150], безраздельно эксплуатируются мужчинами в быту. Брак является нераздельным с государством элементом, ведь, по мнению Кропоткина, в первобытном племени обособленной семьи не существовало, брачные союзы ограничивались[2, с.151]. Патриархальная семья зародилась вследствие насилия над женщинами и зарождения чувства собственности на человека, а, следовательно, не должна существовать.

Л.Н.Толстой не считал необходимым уравнение женщин в правах с мужчинами, так как его теория подкреплялась не необходимостью равной реализации личности в обществе и не эволюционными факторами, а специфическим приложением религии к окружавшей его действительности. В соответствии с предпочтением деревни городу, анархист обрушивается с критикой труда женщин на фабриках и вообще любого труда женщины, отличного от привычной гендерной роли. Такая нетипичная деятельность считается Толстым угнетением женщины, а, следовательно, ему, как и любому угнетению, не место в анархическом мире. Четкие гендерные роли, таким образом, помогают максимизировать вклад мужчины и женщины в развитие общества, к тому же, они помогают обоим полам чувствовать себя счастливыми[5]. Таким образом, согласно Толстому, мужчина и женщина равны с точки зрения их служения обществу и Богу, но они не равны по форме служения, и нарушение естественного призвания будет нерациональным и насильственным. Брак же в понимании Толстого является необходимым условием высшего развития человека, причем брак, не регламентированный государством, а черпающий легитимность из сверхъестественных сил. Более того, только семья способна на одно из двух ключевых форм служения человечеству - продолжение рода(так как вне семьи по религиозным причинам такое служение не считается благоприятным).

Подводя итоги, нужно сказать, что вопрос роли женщины и семьи играл довольно важную, пускай и не главную, роль в либертарных идеях конца XIX - начала XX вв. и во многом изменил отношение общества к проблеме феминизма, укрепив эгалитарные тенденции и став предтечей того движения борьбы против гендерного угнетения, которое не утихает до сих пор.

Источники и литература

- 1) Бакунин М.А. Анархия и порядок: Соч. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.
- 2) Кропоткин П.А. Современная наука и анархия / П. Кропоткин ; перевод с французского под редакцией автора. - Петербург ; Москва : Голос труда, 1920.
- 3) Кропоткин П.А. Записки революционера. - М.: Моск. рабочий, 1988.
- 4) Кропоткин П.А. Хлеб и воля : пер. с фр. / [соч.] П. Кропоткина ; с предисл. Э. Реклю. - Лондон : Б. и., 1902.
- 5) Толстовский листок [Текст] : Толстой и о Толстом / [сост. В. А. Мороз]. - М., 1995.
- 6) С.Ф.Ударцев. Правовая и политическая теория анархизма в России: история и современность. М.: 1994.